

ИМЯ ИЗВЕСТНОГО советского композитора и общественного деятеля Дмитрия Борисовича Кабалевского широко известно в нашей стране и за рубежом.

Ученик прославленных музыкантов Н. Мясковского, А. Гольденвейзера — Дмитрий Борисович — автор нескольких симфоний, опер, инструментальных концертов, кантат, фортепьянных пьес, музыки к кинофильмам, облетевшего многие страны мира «Реквиема» на стихи Р. Рождественского.

Когда Ромен Роллан познакомился с оперой Кабалевского «Кола Брюньон», он так писал Дмитрию Борисовичу: «Ваше сочинение — одно из лучших, какие я знаю в русской музыке, написанной для сцены. Я думаю, что Вы можете рассчитывать на большой успех у публики, так как это сочинение светлое, полное жизни и движения».

Корреспондент «Кавказской здравницы» встретился с Д. Б. Кабалевским, когда он отдыхал в Кисловодске, и попросил ответить на несколько вопросов. Предлагаем вниманию читателей это интервью.

— **Пожалуйста, Дмитрий Борисович, несколько слов о роли искусства в жизни человека.**

— **Д**ЛЯ ТОГО, чтобы понять, какую большую роль играет искусство в жизни человека, достаточно, хоть на мгновение представить себе, что оно вдруг исчезло. Исчезло совсем — не стало ни литературы, ни музыки, ни театра, ни кино, ни живописи, ни скульптуры, ни танца... Каким безрадостным, серым и скучным стал бы мир. Каким серым, скучным и убогим стал бы сам человек! Он лишился бы радости красоты. Его ум обеднел бы и сердце зачерствело. Его знания и представления о прошлом, настоящем и будущем превратились бы в сумму сухих, формальных фактов, лишенных трепетного дыхания, живых человеческих эмоций. И пришлось бы человечеству отказаться от самой светлой своей мечты, самого прекрасного своего устремления построить новое общество, как говорил Маркс, «по законам красоты».

Трудно перечислить все направления, в которых искусство оказывает свое влияние на жизнь. Вернее будет сказать, что нет такой области жизни, где влияние это не дало бы себе знать. Эстетика превратилась сегодня из науки о законах развития лишь искусства в науку о «законах красоты», по которым развивается все наше общество. И поскольку в развитии нашего общества принимает участие весь народ, все люди всех профессий — понимание «законов красоты», владение ими обязательно для каждого человека.

Я только что сказал, что эстетика сегодня далеко не ограничивается рамками искусства, а распространяется буквально на все области жизни. Да, это действительно так! Однако искусство — это наиболее полное и совершенное выражение прекрасного. С искусства начинается и на искусство опирается эстетическое воспитание.

— **Дмитрий Борисович, а как сейчас решается проблема эстетического воспитания детей и юношества?**

— **В**АЖНОСТЬ эстетического воспитания детей с самого раннего возраста чрезвычайно велика. Даже самые маленькие дети активно стремятся едла ли ни ко всем видам искусства: все они хотят петь и танцевать, рисовать и лепить, воздвигать какие-нибудь постройки (хотя бы из кубиков или из песка) и разыгрывать какие-нибудь спектакли (или хотя бы шарады). И уже здесь искусство обнаруживает свою способность не только воспитывать человека, но помогать ему познавать мир. В единстве воспитательной и познавательной роли — могучая сила искусства.

В раннем возрасте именно через искусство — через первые, еще не им самим, а ему прочитанные книжки, через первые спетые или услышанные песенки и увиденные картины, первые простенькие детские кинофильмы и спектакли, — ребенок, испытывая радость от общения с искусством, не только познает мир, но и впервые сталкивается с важнейшими нравственными проблемами. Именно через искусство (конечно, если это настоящее, хорошее искусство), уже через первые узнанные и народные сказки и народные песни, узнает ребенок, что существуют на свете добро и зло, любовь и

ненависть, смелость и трусость, благородство и подлость. Искусство закладывает и основы идейности маленького человека, рассказывает ему о том, что существуют на земле бедность и богатство, угнетатели и угнетенные, счастливые и обездоленные, друзья и враги.

Неудивительно, что такой выдающийся педагог, как Надежда Константиновна Крупская утверждала, что искусство в общеобразовательной школе должно научить детей и подростков «глубже чувствовать и острее мыслить».

В эстетическом воспитании особенно важна нравственная сторона. Здесь искусство не имеет себе соперников — его нельзя заменить ничем, никакими предметами, никакими учебниками. В самом деле, какой закон физики научит нас отличать подлость от благородства? Ка-

А вспомним, как относился к искусству Владимир Ильич Ленин. «Зрелища — говорил он, — это не настоящее большое искусство, а скорее более или менее красивое развлечение... Наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелища. Они заслужили право на настоящее, великое искусство».

Что же такое «настоящее, великое искусство»? Не надо думать, что это обязательно большие по масштабам, крупные по форме произведения. Вовсе нет! Когда мы вспоминаем, например, музыкальные произведения, с наибольшей силой отразившие героические события Великой Отечественной войны, и главное, воплотившие могучий дух советского народа-победителя, мы ставим в один ряд и Седьмую («Ленинградскую») симфонию Дмитрия Шостаковича, исполнение которой продолжа-

ли слушать радио — во время обеда или посреди легкой беседы на прогулке, через подвешенный на шее транзистор. Прислушайтесь так, как вы читаете захватившие вас серьезные книги — с отдачей всех своих душевных сил, с полным вниманием.

И вы с удовлетворением заметите, как начнет расти и обогащаться ваш вкус, какую радость вы начнете испытывать от самой различной музыки, вплоть до симфонии, которая сегодня, быть может, пугает вас своей непривычной сложностью, но которую по праву называют «царицей музыки».

— **Расскажите, пожалуйста, о своих последних работах.**

— **С**ЕЗОН 1969—70 года был для меня сезоном премьер: в Пермском Академическом театре оперы и балета и в оперной студии

воспитания детей, юношества и молодежи, а кроме того, в ближайшие месяцы рассчитываю закончить книжку «Как рассказывать детям о музыке», в которой хочу поделиться со своими молодыми коллегами наблюдениями и опытом в области пропагандистско-лекторской работы с детьми.

— **И заканчивая это интервью, хотелось бы услышать ваше мнение о Кавминводах и Кисловодске. Что вам запомнилось и понравилось здесь?**

— **П**РОШЕДШИЙ год был для меня годом невероятно трудным, насыщенным и напряженным, так как ко всем обычным делам и работам, которых у меня никогда не бывает мало, добавились IX Международная конференция по музыкальному воспитанию, состоявшаяся в Москве в июле этого года. Конференция была весьма представительной. В ней приняли участие 1.100 иностранных делегатов из сорока двух стран мира и более 300 советских делегатов, а также около 3.500 участников детских и юношеских хоров, оркестров и разного рода ансамблей (из них почти полторы тысячи приехали из-за рубежа). Конференция прошла очень интересно, и я убежден в том, что результатом ее будет улучшение постановки музыкального воспитания во многих странах мира, в том числе и в нашей стране.

На меня, как на председателя оргкомитета конференции, естественно, легла основная тяжесть всей работы по ее подготовке и проведению, и после такой перегрузки я решил (кажется, впервые в жизни) отдохнуть как следует целых два месяца. Первый месяц провел вместе с женой в Киргизии, на берегу изумительного по красоте озера Иссык-Куль, окруженного кольцом снеговых гор, второй месяц — здесь, в Кисловодске. Но отдыхать совсем без работы я не умею. Возможность поработать над тем, к чему, лежит душа, в тишине и покое, когда никто тебе не мешает и никуда не надо спешить — это само по себе уже чудесный отдых. На Иссык-Куле я основательно поработал над книжкой «Как рассказывать детям о музыке», в Кисловодске сильно продвинул «Письмо в XXX век».

Помимо двух увлекательных поездок в горы, в окрестности Кисловодска, я получил здесь и ряд ярких художественных впечатлений. Был на открытии симфонического сезона Кисловодской филармонии и с большим удовольствием прослушал программу из произведений Чайковского в исполнении кисловодского оркестра под управлением молодого дирижера Евгения Иоанесяна. И оркестр, и дирижер произвели на меня самое хорошее впечатление, особенно в исполнении 4-й симфонии П. И. Чайковского.

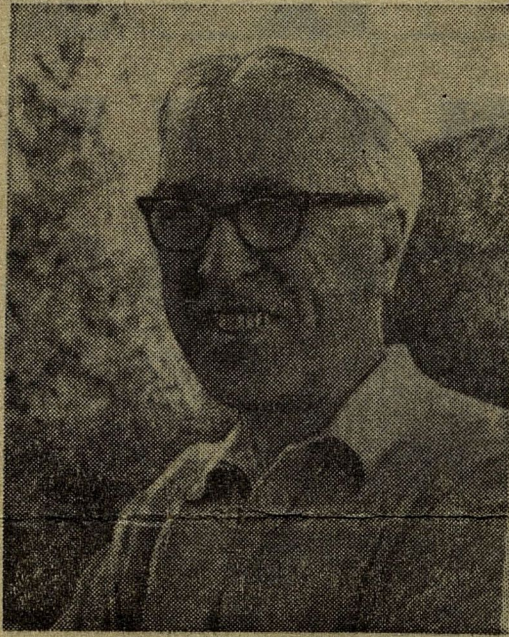
Глубокое впечатление осталось у меня от кисловодского художественного музея Н. А. Ярошенко. Интереснейшая экспозиция музея (она стала значительно богаче и интереснее в сравнении с прошлым годом) дает яркое представление не только о творчестве замечательного русского художника, но и о многих явлениях русской художественной культуры конца XIX — начала XX веков. Содержательный рассказ директора музея, способного художника В. В. Секлюцкого очень помог всем нам, бывшим в тот день в музее, глубоко воспринять собранные в нем богатства.

С большим интересом познакомился я с молодым кисловодским скульптором Гургеном Куреганом. Работы, которые я видел в его мастерской, очень своеобразны, безусловно талантливы, и мне хочется от всей души пожелать ему большого, счастливого будущего.

Большое впечатление оставляют экспозиции Кисловодского музея театральной и музыкальной культуры. Его создателю, местному энтузиасту Б. М. Розенфельду, удалось со знанием дела и любовью собрать интересные материалы о пребывании на Кавминводах выдающихся деятелей русского искусства. Я искренне рад, что познакомился с этим музеем. Однако отдых есть все же отдых. Поэтому я много гуляю, наслаждаюсь дивным воздухом и прекрасной природой Кисловодска, который очень люблю, в котором бывал уже много раз, и надеюсь бывать и в будущем.

Ю. САМОИЛОВ.

НА СНИМКЕ: композитор Д. Б. Кабалевский на отдыхе в Кисловодске. Фото М. ТИМОФЕЕВА.



ПРОБУЖДАТЬ ЧУВСТВА ДОБРЫЕ

Интервью нашего корреспондента с народным артистом СССР, лауреатом Государственных премий, секретарем Союза композиторов СССР, доктором искусствоведения, композитором Д. Б. Кабалевским.

какая химическая реакция поможет отличить добро от зла? Какая математическая формула скажет нам, где любовь, а где ненависть?

Вот почему в общеобразовательной школе обязательно должно быть достигнуто то гармоническое равновесие между наукой и искусством, без которого можно более или менее успешно вырастить узкого специалиста-профессионала, но невозможного воспитать настоящую личность, настоящего человека.

— **Музыка легкая, Музыка серьезная. Об этом много говорят. Много спорят. Что Вы думаете по этому поводу?**

— **Я** ГЛУБОКО убежден в том, что нет и не должно быть непреходимой стены между искусством «серьезным» и искусством «легким». Любое искусство отражает жизнь, только разные ее стороны и в разных формах. Важно, чтобы все произведения искусства были человечны и правдивы, в равной мере хороши по своим художественным качествам и безупречны по вкусу.

Когда потребность в легком, развлекательном искусстве сочетается с интересом и любовью к серьезному искусству, — это, по моему, совершенно естественно. Даже самый серьезный человек должен уметь улыбаться и шутить, любить и потанцевать и весело отдохнуть. Иначе он не серьезный, а просто скучный человек, что, как известно, далеко не одно и то же. Но плохо, очень плохо, когда потребность в легком, развлекательном искусстве оказывается единственной эстетической потребностью человека.

В искусстве, как и в человеке, важны большая мысль и глубокое чувство. Они-то и являются первыми и важнейшими признаками подлинного, большого, серьезного искусства, которое способно увлечь человека, а не только лишь развлечь его. Искусство, содержащее в себе такие мысли и такие чувства, и может научить человека «глубже чувствовать и острее мыслить».

Пушкин говорил: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал». Обратите внимание: «чувства добрые» пробуждал, а не просто развлекал в часы досуга. Как точно определил великий поэт высокое предназначение искусства. Эту же мысль по своему высказали Бетховен и Чернышевский, Гендель и Чайковский...

ется почти целый час, и песню А. В. Александрова на слова В. И. Лебедева-Кумача «Священная война», звучащую не больше трех минут. Лакированную песню Ваню Мурадели «Бухенвальдский набат» по силе ее героико-трагедийного звучания можно поставить рядом с монументальной ораторией Сергея Прокофьева «На страже мира».

Вывод мы можем сделать один: настоящее, большое, великое искусство — это, прежде всего, искусство больших мыслей и глубоких чувств, независимо от того, в каких масштабах и формах мысли эти и чувства выражены.

Надо ли говорить, как невероятно обедняет самого себя, свой духовный мир, всю свою жизнь человек, довольствовавшийся лишь легким, развлекательным искусством! Ведь если он проживет свою жизнь, скажем, без Чайковского и Бетховена — Чайковский останется великим Чайковским и Бетховен — великим Бетховеном, но какие невосполнимые потери понесет сам этот человек! Именно такие люди своим односторонним вкусом (развить-то ведь вкус можно только на высоких образцах большого искусства), люди, которые не выработали в себе иммунитет

против пошлости и поэтому часто не могут даже в легком жанре отличить подлинное искусство от безвкусицы, пошлости и халтуры, — создают иллюзию, будто нет кинофильмов увлекательнее «Анжелики», «Фантомаса» или «Королевы Шантеклера», что нет литературы интереснее, чем детективно-приключенческие повести и романы, что нет музыки лучше, чем музыка эстрадно-развлекательная...

Я не склонен винить тех, кто так односторонне относится к искусству.

Но я со всей убежденностью хочу сказать: поверьте, опасения, будто серьезная музыка (и вообще серьезное искусство) слишком сложна и даже недоступна для «непосвященных», — ни на чем не основаны. Число ценителей серьезной музыки возрастает непрерывно. Иначе и быть не может: знать музыку великих композиторов и не полюбить ее нельзя.

Так прислушайтесь к этой музыке, к музыке Моцарта и Бетховена, Шопена и Грига, Мусоргского и Чайковского, Рахманинова и Прокофьева! И вы обязательно полюбите ее. Только прислушайтесь внимательно. Не так, как многие сейчас привык-

Уральской консерватории в Свердловске была поставлена моя новая опера «Сестры» (либретто Сергея Богомазова по повести Ильи Лаврова «Встреча с чудом»), рассказывающая о нашей молодежи, о радостях и горестях, с какими приходится девушкам и юношам встречаться на первых шагах их жизненного пути. В Ленинградском Малом оперном театре и в Таллинском театре оперы и балета «Эстония» состоялись премьеры новой редакции моей первой оперы (я почти заново пересочинил ее) «Кола Брюньон» по повести Романа Роллана (либретто написано Владимиром Брагинным с моим участием). Большую радость принесло мне великолепное исполнение партии Брюньона Георгом Отсом в таллинском театре.

В нынешнем сезоне обе оперы пойдут в Москве: «Кола Брюньон» — на сцене музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, «Сестры» — в Государственном музыкальном театре для детей (с этой постановки театр начинает новое направление своей деятельности — спектакли для молодежи).

Сейчас я работаю над большой ораторией «Письмо в XXX век» по поэме Роберта Рождественского, а затем возьмусь за балет «Поединок», посвященный так же, как и «Сестры», нашей молодежи. Либретто балета написано драматургом Ю. Слонимским и балетмейстером Олегом Виноградовым. Скоро выйдут из печати два цикла моих новых песен для детей (на этот раз для младшего возраста): первый посвящен образу Ленина, второй называется — «Разговор с кактусом». Надеюсь сочинить также новые фортепьянные пьесы для детей. Словом, как обычно, работаю в разных жанрах.

В ближайшее время выйдет в свет моя книжка о музыке для детей (думаю, впрочем, что она может оказаться бесполезной и для родителей, которые хотят заинтересовать музыкой своих детей). Книжка называется «Про трех китов и про многое другое». Под «тремя китами» я имею в виду три основные области или жанра музыки: песню, танец и марш, которые оказываются также своеобразными мостиками, по которым легче проникнуть в любую область большого и увлекательного мира музыки. Готовлю к печати книгу своих статей, докладов и выступлений по проблемам эстетического